

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 94(476.4)

ДЕНЬ ПОБЕДЫ ПРИБЛИЖАЛИ САМООТВЕРЖЕННЫМ ТРУДОМ В СОВЕТСКОМ ТЫЛУ

А. П. Костеров

Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий, Республика Беларусь

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется проблема эвакуационных мероприятий из Могилевской области в начальный период Великой Отечественной войны на восток и самоотверженный труд могилевчан в советском тылу для достижения будущей Победы над врагом. С этой целью широко использованы документы, мемуарная и публицистическая литература.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *эвакуация, тыл, Могилевская область, героизм, историческая память, правда войны.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Костеров, А. П. День Победы приближали самоотверженным трудом в советском тылу / А. П. Костеров // Вестник Белорусского государственного университета пищевых и химических технологий. – 2024, № 1(36). С.104–112.

VICTORY DAY WAS BROUGHT CLOSER THROUGH SELFLESS LABOUR IN THE SOVIET HOME FRONT

A. P. Kosterov

Belarusian State University of Food and Chemical Technologies, Republic of Belarus

ABSTRACT

The author examines the evacuation efforts from Mogilev Oblast during the early period of the Great Patriotic War, focusing on the evacuation to the east and the selfless labour of Mogilev residents in the Soviet home front. A wide range of documents, memoirs, and publicist literature has been extensively employed for this purpose.

KEY WORDS: *evacuation, home front, Mogilev Oblast, heroism, historical memory, the truth of war.*

FOR CITATION: A. P. Kosterov. Victory day was brought closer through selfless labour in the soviet home front/ A. P. Kosterov // Vestnik of the Belarusian State University of Food and Chemical Technologies. – 2024. – № 1(36). – P. 104–112.

ВВЕДЕНИЕ

Почти восемь десятилетий отделяет Беларусь от трагических и героических лет минувшей войны. 2025 год – год Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков. Юбилейную дату наш народ встречает с надеждой, что минувшая трагедия никогда не повторится. У белорусов сегодня востребован

особый интерес к далекому и близкому минувшему. Сохранение исторической памяти, правдивое и яркое воспроизведение героических страниц войны вызывают восторг и уважение молодежи к заслугам предков. В связи с тем, что продолжают попытки пересмотра итогов Победы советского народа – возвращение исторической правды отвечает всецело патриотической функции, которая формирует моральный дух, высокие нравственные качества патриота, воина, нерасторжимую связь поколений, верность Отчизне. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на церемонии возложения цветов и венков к монументу Победы в Минске 09.05.2024 года в своем выступлении отметил: «На примерах войны мы воспитываем нашу молодежь. Мы даем наказ детям и внукам свято беречь правду о той войне как наивысшую ценность» [3]. Белорусы внесли достойный вклад в приближение великой Победы, самоотверженно трудились в советском тылу.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В начале войны перед руководством страны встала трудная задача – перегруппировать силы и средства народного хозяйства, основу которых составлял военно-экономический потенциал, вывезти в кратчайший срок главные производительные силы из прифронтовой полосы в восточные районы. К лету 1941 года в республике не имелось официально принятой эвакуационной программы. Это исходило из соображений руководства страны, что боевые действия в случае войны будут перенесены на территорию противника. В экстремальных условиях приходилось решительно создавать специальные органы, определять, какие предприятия, в какой последовательности, на какую базу разместить. Совместным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации в составе Л. М. Кагановича, Н. А. Косыгина, Н. М. Шверника и других руководителей. В постановлении были обозначены первоначальные критерии эвакуационной политики – вывоз населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования, предприятий, ценностей [8, с. 201–202]. Вопросы эвакуации конкретизировались в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 27 июня 1941 г. о порядке вывоза и размещении людских ресурсов и ценного имущества, в постановлении Государственного Комитета Обороны от 16 июля 1941 г. «О создании Комитета по эвакуации при ГКО» [8, с. 208, 213].

В БССР при быстром продвижении врага на восток первоочередной задачей стала эвакуация части населения, экономические ресурсы и культурные ценности от угрозы захвата, эксплуатации и разграбления германскими захватчиками, вывоз оборудования промышленных предприятий, крупного рогатого скота из мест, которым угрожала оккупация. Уже 23 июня было принято первое распоряжение бюро ЦК КП (б)Б, которое касалось эвакуации детей из городов, подвергшихся бомбардировке. Принятое постановление обязывало СНК БССР (тов. Былинского), Наркомпрос (тов. Уралову), ЦК ЛКСМБ (тов. Зимянина) и председателя Минского горисполкома (тов. Бударина) в двухдневный срок вывезти детей из детских домов, садов, лагерей, подвергшихся бомбардировке в полосе военных действий [4, с. 11–12]. Массовая эвакуация в течение первой недели войны в западных и центральных областях Беларуси была сорвана. Не удалось эвакуировать ни одно из промышленных предприятий Минска, за исключением небольшого количества оборудования, строившегося авиазавода. Часть оборудования ещё не была установлена и находилась в упакованном виде на складах, что облегчило его погрузку на платформы и отправку на восток. Определённый запас времени оставлял надежду эвакуировать все ценное из восточных регионов республики.

По приезде руководства республики во главе с П. К. Пономаренко в Могилёв 25 июня 1941 года была создана республиканская эвакуационная комиссия. Ее возглавил председатель правительства И. С. Былинский [8, с. 42]. В Могилёве соответственно была создана областная комиссия, которую возглавили руководящие работники Д. С. Мовчанский, И. М. Кардович, Н. И. Лебедев, А. Е. Захаров, Д. И. Астров.

Ситуация на фронте ухудшалась, авиация противника наносила удары с воздуха, затруднила движение транспорта. Наличие крупных людских и материальных ресурсов, ценных материалов, запасов продовольствия, сосредоточенных в Могилёве, возлагало на областную

комиссию всю тяжесть эвакуации. Главной транспортной артерией оставалась железная дорога с единственным направлением на Кричев. Под обстрелом и бомбёжками шли эшелоны на запад к Могилёву с войсками, на восток с эвакуированным населением и ценностями. Немецкая авиация всячески охотилась за поездами, наносила удары в разное время суток по магистралям, атакам подвергались санитарные эшелоны. Частично использовался автотранспорт, оставшийся от мобилизации в армию. С 25 июня через Могилёв двигался поток беженцев с западных районов. Гонимые паникой и страхом, в путь отправились и сотни могилевчан. По неполным данным, было эвакуировано на восток более 10 тыс. чел., в основном женщины и дети [8, с. 42]. Руководству города приходилось решать каждодневно десятки вопросов, требующих немедленного реагирования. Были разработаны маршруты движения эвакуированных контингентов людей, беженцев с использованием просёлочных дорог, на узловых станциях были организованы контрольные пункты, в том числе в Кричеве, Климовичах [12, с. 13]. По поручению П. К. Пономаренко помощь могилёвским руководителям постоянно оказывали заместитель председателя СНК БССР И. А. Крупеня, партийные работники Г. М. Бойкачев и С. С. Игаев [10, с. 38]. За исполнением эвакуационных мероприятий был налажен жёсткий контроль, вопрос о ходе эвакуации был заслушан 28 июня на бюро ЦК КП (б) Б. 2 июля ЦК КП (б) Б дал указание направить группу работников СНК БССР в Куйбышев, Саратов, Орёл, Тулу для содействия в размещении эвакуированных из Белоруссии и решения на местах первостепенных вопросов. В дальнейшем в Москве был создан специальный отдел по розыску эвакуированных белорусов. Возглавил его Попович. От ЦК КП (б) Б и СНК БССР уполномоченные спецотдела выезжали регулярно в Куйбышевскую, Саратовскую, Пензенскую, Свердловскую области, Татарскую АССР, изучали запросы на местах, оказывали помощь по трудоустройству и розыску пропавших членов семьи, родственников, обеспечение их товарами первой необходимости [12, с. 46].

Основная тяжесть эвакуации легла на плечи железнодорожников. Организацию погрузки и продвижения грузов осуществляли начальник Могилевского отделения железной дороги А. А. Медведев, его заместители Н. П. Самчевский, А. И. Чирикидзе, работник депо И. Д. Клионер. Бригады машинистов были переведены на казарменное положение. Не зная отдыха, водили поезда машинисты: братья А. Ф. и П. Ф. Ефимовы, Х. А. Кочмарев, И. Г. Рудковский, Т. В. Панфилович, самоотверженно трудились ремонтники. Чётко выполняли свои обязанности телефонистки Бартошкина, Иваницкая, Кулакова [8, с. 42–43; 7, с. 6]. Благодаря их самоотверженному труду аварии и крушения были сведены до минимума. Разрушения ликвидировались в течение 48 часов, даже при прямом попадании в полотно 250 кг бомб. В июле для улучшения организации и движения составов руководство могилевской железной дороги сосредоточило свою деятельность в Кричеве. В Могилёве осталась оперативная группа во главе с начальником станции А. А. Гроссом. Здесь же находилась группа работников областного управления НКГБ, возглавляемая начальником дорожно-транспортного отделения станции Б. И. Мудрецовым. В ее обязанности входили контроль за порядком на узле, предотвращение диверсий, выявление вражеской агентуры, которая нередко скрывалась среди эвакуированных и беженцев. Последний эшелон в тыл ушёл из Могилёва 13 июля 1941 года. За время эвакуации в тыл ушло около 935 вагонов с грузом [8, с. 43]. Железнодорожный транспорт, несмотря на трудности, в начале войны краха не потерпел. В этом заслуга и самоотверженный труд трудящихся городских предприятий, их руководителей, работников железнодорожного узла.

О героизме могилевчан во время эвакуации промышленного оборудования, ценных материалов есть немало фактов. 25 июня 1941 года было дано указание в течение недели эвакуировать в тыл всё оборудование авиамоторного завода № 459 со специалистами авиадела [8, с. 43]. Ответственными за его вывоз были назначены секретарь горкома партии Н. И. Лебедев, парторг ЦК ВКП (б) на заводе Р. Я. Шуб и директор завода И. А. Ермаков. На погрузке в эшелоны трудились все от начальников цехов до рабочих. Вагоны к объекту предоставлялись в первую очередь. По плану мобилизации автомашины забрал военкомат, механизмов доставки оборудования к эшелонам также не было, всё приходилось делать вручную. Было

отгружено в далёкий тыл 45 тыс. единиц (35 эшелонов) станочного оборудования, все ценные материалы. Около 2,5 тыс. специалистов с семьями, а иные без них, выехали из Могилёва. Немцам не удалось воспрепятствовать эвакуации авиационного предприятия, поэтому в новых районах за Волгой советская авиация сумела быстро развернуть производство новых видов самолётов. Из воспоминаний парторга авиадвигательного завода Р. Я. Шуба следует, что сложность эвакуации завода была в том, что строящиеся цеха находились в разных местах города. Почти все рабочие, ИТР были переведены на казарменное положение. Из НКАП сообщили, что кадры должны выехать вместе с оборудованием на новое место и создать предприятие, чтобы в короткие сроки давать стране оборонную продукцию. Все виды работ проводились вручную: демонтаж оборудования, подача вагонов и погрузка, причем часто в условиях бомбежки. Работа была выполнена в срок до 3 июля. Представители власти активно помогали. На заводе периодически находились секретари обкома партии Макаров, Бояновский, председатель облисполкома Терехов, приезжали секретари ЦК П. К. Пономаренко и Г. Б. Эйдинов. Р. Я. Шуб, как парторг завода № 459, с 15 июля был направлен в город Куйбышев (ныне г. Самара) по месту эвакуации завода, работал в должности заместителя директора завода, а с апреля 1942 г. был призван в действующую армию в качестве политработника [9, с. 64–66].

Военная обстановка требовала снабжение армии и тыла всем необходимым. В связи с этим предстояло оперативно разбронировать и эвакуировать мобилизационные ресурсы. В Могилёве находилась военная база № 93. По утверждению директора базы Захарова, специальным распоряжением начальника могилёвского гарнизона и представителей штаба фронта эвакуацию резервов с базы начали 3 июля, до 9 июля нужно было всё успеть вывезти. В силу того, что рабочих грузчиков облвоенкомат выделял в недостаточном количестве, все работы на базе были завершены только 12 июля. Последний эшелон в тыл ушёл из Могилёва 13 июля 1941 года. Бригадир машинистов П. Бориско вспоминал, что они по команде военных на станции Могилёв–3 Товарная забрали вагоны с зерном, мануфактурой, продовольствием, без опломбирования двинулись в путь, прорвались в последний момент через Чаусы, куда уже подходили немецкие танковые части. В адрес продовольственного отдела Западного фронта были отгружены тонны сахара, сухарей, овса, бумаги, комплекты резины и т. п. По некоторым данным, из 6 складов автобронетанкового имущества ЗапОВО 3 были захвачены врагом. Полностью успели эвакуировать лишь могилёвский склад [6, с. 45]. 4 июля 1941 г. Госкомитет Обороны направил военному руководству фронтов телеграмму, которая обязывала их проверить с привлечением местного командования воинских частей и партийных работников наличие вооружения и боеприпасов, имеющееся на данной территории, и отчитаться 6 июля к 22.00. Всё выявленное должно было быть немедленно отправлено в тыл под личную ответственность на военные склады. Могилёвский облвоенком полковник И. П. Воеводин писал, что был дан приказ мобилизовать все запасы, коней с повозками, автомашины, отправить в военные части. Вывезли военные склады, зерно и другое имущество, за исключением одного эшелона с боеприпасами артиллерии, который отдали 172-й сд и он очень пригодился в обороне. По утверждению И. П. Воеводина облвоенкомат активно помогал городскому руководству в проведении эвакуации [8, с. 45; 10, с. 89].

В первой декаде июля было эвакуировано оборудование и ценное имущество шелковой фабрики в Саратовскую область, кожевенного завода в г. Елец, швейной фабрики – в Свердловск, 30 вагонов с оборудованием школ ФЗО вывезли в Москву [8, с. 44]. Например, на труболитейном заводе демонтажем предприятия энергично занимались начальник цеха А. В. Васильев, главные специалисты Я. И. Райхлин, М. И. Шульга. Было отгружено 9 вагонов со всем ценным оборудованием, за исключением крупногабаритных производственных мощностей на металлургический завод на Урал в г. Верх-Исетск. Полностью были эвакуированы механизмы металлокомбината, швейной, шорной фабрик, электроподстанции, а с ряда предприятий только частично (шелковой, кондитерской фабрик, сушильного и ряда других заводов), что было связано с отсутствием составов. Успели эвакуировать Шкловскую бумажную фабрику в Кировскую область, Быховский ацетоновый и Кричевский цементный

заводы, Климовичский завод в г. Пензу [12, с. 56, 59, 60–62]. В архиве имеется документ-распоряжение председателя Совета по эвакуации Н. М. Шверника от 30 июля 1941 года о пунктах назначения для эвакуированных предприятий. Прилагается список с указанием тыловых городов, куда вывезены предприятия Могилева и области [4, с. 244–246].

Проводилась эвакуация различных служб. В докладной записке и.о. управляющего республиканской конторы госбанка СССР И. А. Позднякова в правление Госбанка СССР «Об эвакуации Белорусской республиканской конторы Госбанка» 06.12.1941 года отмечалось, что в Могилевской области 21 отделение Госбанка в разное время с 23 июня по 21 августа 1941 года эвакуировали ценности и сотрудников. Числящиеся остатки фондов сданы полностью [4, с. 258–260]. По воспоминаниям служащих Мстиславского госбанка деньги и ценности погрузили в 2 автомашины и в сопровождении руководителя районного отделения Л. М. Гутова, гл. бух. А. Я. Пивоварова и шофера В. Ф. Курловича добрались до Орла, сдали груз в местный банк. До места добирались целый месяц. В пути пришлось быть под бомбежкой и ремонтировать машины [15, с. 195–196].

В первые дни войны был оперативно эвакуирован партархив ЦК КП(б)Б, который находился в Могилёве. Вместе с ним удалось вывезти наиболее ценные документы ряда областных и республиканских служб. Директор партархива Ф. О. Попов свидетельствовал, что документы в течение 3-х суток были упакованы в мешки, не без помощи П. К. Пономаренко были получены машины для перевозки архива к эшелону, грузить привлекли рабочих – строителей, учащихся ФЗО, курсантов. Вечером 26 июня эшелон в составе 8 вагонов был отправлен на Кричев. С невероятными трудностями Попов и его сотрудники доставили документы вглубь страны. 5 июля в Москве он получил направление, а на следующий день архив убыл на конечный пункт назначения в г. Уфу [1, л. 4–16]. Архивы советских органов, текущие документы различных ведомств, в том числе ценности историко-краеведческого музея (директор И. С. Мигулин) остались не эвакуированные. Многие документы сгорели в результате обстрелов и бомбёжки города в период обороны, были сожжены накануне захвата города фашистами, а часть оказалась в руках оккупантов.

Оценивая эвакуационные мероприятия, первый секретарь ЦК КП (б)Б П. К. Пономаренко писал, что в основном из восточных районов Белоруссии в короткие сроки были демонтированы и вывезены в тыл более 100 предприятий, 3200 металлообрабатывающих станков, около 9000 текстильных, трикотажных, швейных единиц оборудования, большое количество электроприборов, около 11000 тонн цветных металлов, более 4500 вагонов готовой продукции и сырья, свыше 5000 тракторов и комбайнов, более 45 тыс. тонн хлеба, угнали в тыл большое количество скота [8, с. 45–46]. По неполным данным летом 1941 года из Беларуси было эвакуировано более 1 миллиона человек, в том числе из западных областей 102 тысячи, из восточных – 912 тысяч человек. Всего было эвакуировано из 1669 довоенных предприятий 4-х восточных областей 109 предприятий: Витебская – 37, Могилёвская – 15, Гомельская – 38, Полесская – 19, в их числе 39 союзного и 70 республиканского значения. В докладной записке председателя СНК БССР И. С. Былинского заместителю председателя СНК СССР А. Н. Косыгину «О ходе эвакуации материальных ценностей и людей из Белорусской ССР» 20.07.1941 года приведена итоговая информация о проведенных мероприятиях, в том числе и по Могилевской области [4, с. 235–238]. Организованно была проведена отправка детей в тыл, учащихся школ ФЗО и ремесленных училищ. Ветеран войны З. Я. Сакин вспоминал: «Перед войной я учился в Могилёве в ремесленном училище № 4 на токаря. Оборудование было старое, однако профессией я овладел неплохо. В начале войны несколько дней нас привлекали на сооружение укреплений, а затем погрузили в эшелоны и всех учащихся отправили в тыл. Там, в Сибири, я трудился на военном заводе и выпускал военную продукцию до призыва на фронт в 1943 г.» [8, с. 45].

Размещение населения в советском тылу было организовано на Урале, в Поволжье, Западной Сибири и Средней Азии. ЦК и СНК БССР, которые находились в эвакуации в Москве, проявляли заботу о белорусах в советском тылу. При СНК был организован эвакуотдел, который держал связь с проживающими в разных районах гражданами из БССР. Упол-

номоченные СНК выезжали на места с обследованием положения эвакуированных [11, с. 45–46]. Однако имелись значительные трудности в работе. Имели место проявления трусости и паникёрства со стороны отдельных руководителей предприятий. Эвакуация тормозилась случаями растерянности местных властей, пассивным ожиданием ими директив сверху, отсутствием планов эвакуации. Наблюдалась переадресовка эвакуационных грузов во время отправки к месту первоначального назначения, либо в пути, когда эшелоны получали распоряжение изменить маршрут. По причине ухода водителей на фронт в ряде районов осталась не эвакуирована сельхозтехника. В этом случае накануне захвата территории немцами группы активистов по приказу властей разрушали и приводили в негодность оборудование и механизмы. Сложности были с перегонкой скота в тыл. По информации секретаря ЦК КП (б) И. П. Ганенко, находившегося по поручению ЦК в Могилевской области, в ряде мест скот остался безнадзорным, гонщики разбежались, ибо им не дали на дорогу денег. Оценка эвакуационной работы в Могилёве дана И. П. Ганенко в докладной записке от 14 июля 1941 г.: «Из Могилёва эвакуацию закончили, вывезли много, что даже и не следовало, т.е. продукты, так что через неделю возникнет проблема продовольствия» [2, с. 2]. Эвакуация из БССР сыграла исключительно важную роль в перестройке народного хозяйства страны на военный лад. В этом заслуга и огромный труд работников железнодорожного узла, трудящихся городских предприятий, руководителей органов власти и управления. Трудящиеся Могилевской области откликнулись на постановление ЦК ВКП (б) от 6 августа 1941 г. «О фонде обороны». К 9 августа 1941 г. жители 4-х восточных районов Могилевской области сдали в фонд 120 тыс. рублей [4, с. 263]. Врагу не удалось в захваченном Могилеве взять значительные трофеи. Благодаря самоотверженной работе могилевчан всё самое ценное было вывезено. Гитлеровское командование ошиблось в возможностях СССР в эвакуации и восстановления военного потенциала. Это был настоящий подвиг народа, доля могилевчан в этом весьма существенная.

Патриотизм и самоотверженный труд характеризуют жизнь могилевчан в советском тылу, где ковалась Победа. В городе Куйбышеве было сосредоточено более 20 предприятий НКАП, эвакуированных из разных городов, в т.ч. могилевский завод № 459. Путем их объединения на ст. Безымянка под Куйбышевом на площадях местного авиазавода № 122 возникло огромное авиапроизводство. В сжатые сроки было смонтировано оборудование Могилевского завода. Первые эшелоны прибыли в конце июля, всего около 200 вагонов. Подъездные пути были забиты платформами и вагонами. Началась выгрузка и монтаж оборудования, параллельно велись работы по строительству заводских корпусов. Днем – по перевозке оборудования со станции, ночью – брали лопаты и рыли котлованы, укладывали фундамент. О строительстве вспоминал слесарь авиазавода И. И. Путерко: «Моя семья занимала тогда маленькую комнатку у добрых людей деревни Зубчаниновка. Это километров восемь от стройплощадки, где восстанавливался завод. А семья из шести душ: я, жена да четверо малышей. Помню, монтаж мы закончили уже осенью. Грязища по колено. Холод, дождь, ветер. Встаешь, бывало, на работу затемно, похлебаешь пустой баланды, пожуешь пару картофелен, сунешь в узелок пару луковиц, 300–400 граммов хлеба (остальные 500 – детям) и на завод. Пока до места доберешься, еле живой от холода. А работа ждет, по 2–3 суток не уходили домой, пока секцию не сдадим» [12, с. 73]. Токарь-инструментальщик завода Ф. Н. Райков вспоминал: «Эшелоны выгрузили в пос. Безымянка около Куйбышева, темпы возведения оборонного предприятия были форсированные. Уже к середине сентября 1941 г. возглавляемый мною цех начал выпускать минометы, а с начала 1942 г. производил моторы для самолёта ИЛ-2» [8, с. 44]. Для будущей Победы трудились директор завода И. А. Ермаков, его заместители М. Р. Решетян, главный инженер А. И. Рыжиков, начальники производства А. Я. Рубинчик, И. П. Строгин, А. Г. Крупский, В. Э. Корзун, В. В. Балдесов, И. П. Рудько, рабочие Вяжевич, Лаптенюк, Марочкин, Филипушкин, Новиков, Плешкунов, Рябцев, Шитик, Степанчук, Витлев, десятки других могилевчан. Осенью 1941 г. на предприятиях появились комсомольско-молодежные бригады. В сжатые сроки было смонтировано оборудование Могилевского завода. Работали по фронтовому не жалея себя, вспоминал

В. А. Чесноков: «Помню, например, с каким ожесточением монтировал оборудование слесарь-сборщик Лаптев. Худой, с покрасневшими от бессонницы глазами, он казался мне в те дни отлитым из железа – так велика была воля этого человека». Социалистическое соревнование оказало воздействие на рост производительности труда и увеличения выпуска продукции. На отстающие участки посылали квалифицированных рабочих и мастеров. Среди них: Г. Б. Гердов, Я. Р. Фрусин, В. С. Щербо, Н. Лопаткин, И. Сильникович и другие. В августе 1942 года коллектив завода получил Красное Знамя ГКО и удерживал его до конца года. Объем работ за 1942 год вырос в 2 раза [12, с. 74, 106]. Некоторое время в Куйбышеве работал первый секретарь Могилевского обкома компартии в должности секретаря Куйбышевского обкома партии по авиапромышленности И. Н. Макаров.

У поэта А. Пысина есть стихотворение «Магілёўскі шоўк»: За Масквою, у тылу глыбокім, / За паўсвета ад Дняпра-ракі / Сцяг гвардзейскі магілёўскім шоўкам / Вышівалі рускія жанкі. Это о Могилевской фабрике искусственного волокна, эвакуированной вначале в Тамбов, затем г. Бальцер Саратовской области, а позже в поселок Арамилы Свердловской области. В эвакуации вместе с родителями трудились подростки, молодежь. В беседе со мной отмечал один из руководителей послевоенного Могилева Ю. Ю. Сервиог: «Вместе с родными приехал в небольшой городок Сим Челябинской области. Трудился на авиазаводе. Сначала возводил механосборочный цех, а потом стал фрезеровщиком. Многие просились на фронт, в том числе и я, нам отказывали, говорили: здесь нужны специалисты и ваша задача – давать фронту первоклассное оружие» [8, с. 44–45].

Особо следует отметить самоотверженный, титанический труд работников сельского хозяйства, которые на своих плечах испытали всю тяжесть эвакуации и жизнедеятельности в тылу. Работа в сельском хозяйстве была сопряжена с отсутствием теплой одежды, обуви, а для многих и навыков сельскохозяйственного труда. Работали здесь в основном женщины, подростки, старики. Сельское хозяйство тыловых районов пополнилось по неполным данным почти на 5 тысяч единиц техники из Витебской, Могилевской, Гомельской, Полесской областей. Свидетельствуют строки документа: «4 августа 1941 года Наркомат земледелия СССР телеграфировал в земельный отдел Орловской области: Поступающий в вашу область скот Могилевской области направить в Куйбышевскую область через Тулу, Рязань, Тамбов» [12, с. 28].

Немало трудовых подвигов на счету трудящихся Славгородщины. Механизаторы Пропойской МТС (ныне Славгородский район) во главе с механиком М. Жуткиным получили задание перегнать в тыл 32 колесных, 2 болотных гусеничных, несколько газогенераторных тракторов, а также двигатели, снятые с комбайнов. В сложных условиях под бомбежкой они переправили технику на пароме через р. Сож у д. Старинка, а на станции Коммунары Костюковичского района погрузили ее на железнодорожные платформы и прибыли на ст. Узловая Куркинского района Тульской области. Технику сдали в местную МТС. Часть трактористов ушла на фронт, часть осталась работать на месте [16, с. 264]. В глубокий тыл угнала колхозный скот жительница деревни Дубровка Славгородского района Феодора Кузьминична Дуденкова, где 2 года ухаживала за животными, а после войны со стадом вернулась в родную деревню [16, с. 482]. Депутат Верховного Совета СССР, знатный животновод колхоза «Октябрь» 67-летний Н. Е. Батовкин организовал перегон в тыл элитных лошадей. До войны он создал конеферму, возглавлял ее 12 лет. В тылу он работал инструктором Главного Управления коневодства НК земледелия СССР [16, с. 265].

Эвакуация материальных ресурсов села была наиболее сложной. Технику и скот перегоняли своим ходом. Нередко гурты скота оставались без надзора, животных разбирали местные жители и отступающие части Красной Армии. Бывшая зоотехник 120-го Мстиславского конного завода О. И. Бондарева вспоминала: «Не забуду утро 9 июля 1941 года, когда мы, рабочие конного завода... отправились в эвакуацию спасать имущество завода: стадо в 240 голов дойных коров и породистых лошадей. Путь был тяжелый. Жара. Животные поотбивали копыта, не предерживались дороги, особенно в первые дни. Наш путь был в Смоленскую область в местечко Хиславичи. Мы надеялись, что дальше не пойдем, что

наша армия не допустит врага перейти Днепр, взять Смоленск. Но мы опять получили приказ двигаться дальше. С 9 июля по 18 октября, три с половиной месяца, мы гнали наше стадо. Пищу, когда это было возможно, мы готовили на костре. Наконец мы прибыли со своим стадом в 27-й конный завод Ичалковского района Мордовской АССР. Сдав коров и лошадей, мы все стали работать на фермах и конюшнях этого завода. Работали до тех пор, пока не вызвали нас в освобожденную Белоруссию. В мае 1944 года мы отправили часть коров и лошадей на свой 120-й конезавод. Сопровождали скот уже на железнодорожном транспорте» [9, с. 83–84].

Уроженец Шкловского района Королев Алексей Семенович, 1923 года рождения, после окончания школы пошел по стопам отца и стал трактористом. Весной 1941 года он окончил курсы трактористов при районной Любиничской МТС. С началом войны А. С. Королев вместе с другими рабочими перегнал тракторы МТС в Троекуровский район Рязанской области, где год работал в сельском хозяйстве, а затем по мобилизации ушел на фронт [17, с. 431].

Колхозники колхоза «Красный Интернационал» Костюковичского района (доярки, пастухи и главный ветврач Федор Трусков) погнали общественный скот на восток и сдали по назначению в г. Тамбов. В Брянске Ф. Трусков был призван в армию, а доярки и пастухи Е. Еленская, З. Семенова, Е. Макаров, С. Марченко и другие остались работать в сельском хозяйстве [14, с. 168].

В хронико-документальных книгах «Память» зафиксированы многочисленные воспоминания могилевчан, повествующих о своих судьбах в советском тылу. К Глусскому району фронт приближался быстро, поэтому эвакуировать сельхозтехнику, общественный скот времени не хватало. По решению властей часть скота раздали труженикам района. Часть сельхозтехники Рудобельской МТС отправили в тыл своим ходом, часть успели эвакуировать по железной дороге. Работу выполнил бригадир МТС В. М. Богданович [13, с. 256]. Уроженец Глусского района А. В. Лещинский вспоминал: «В начале войны 12 семей, в том числе и нашу, на 2-х автомашинах эвакуировали в Чувашию. 28 августа 1941 года мы добрались до станции Канаш и поселились в д. Ямбулатово, где жили три с лишним года в семье пожилых людей. Их сыновья были на фронте. Все время мы работали в колхозе. В январе 1942 года выдали заработок на трудодни. Трудодней у нас было немного, поэтому мы получили на трудодень по 3 кг ячменя, жита и чечевицы. Еще был паек за то, что мы беженцы, а отец наш был на фронте. Весной этого года собирали мерзлую бульбу, пекли лепешки. Пошли в пищу лебеда, крапива и конский щавель. Там я окончил 6 классов. Летом 1944 года мы дождались вызова и поехали на Родину 14 декабря 1944 года, а без вызова не пускали ехать. Одни семьи приехали в Глуск, другие в Бобруйск, а наша семья по вызову-пропуску была направлена в Старые Дороги» [13, с. 260].

Машинисты-железнодорожники из Могилева в тылу работали на 40 дорогах страны, водили тяжеловесные составы с грузами по Рязано-Уральскому, Ярославскому, Казанскому и другим маршрутам. Лучшие из них были в составе паровозных колонн особого резерва при Наркомате путей сообщения. Звучало в стране имя лучшего по профессии могилевчанина Х. А. Кочмарева, который трудился в Чувашии [12, с. 119].

Куда бы ни забросила война могилевских работников культуры, науки, медицины – они в тылу, в фронтовых бригадах на передовой показывали примеры беззаветного служения Родине. В тылу трудились около 100 эвакуированных из БССР работников высшей школы и научного сектора, свыше 400 артистов, около 50 художников, 22 композитора, немало журналистов. В средствах массовой информации создавали произведения большой идейной и художественной силы А. Кулешов, В. Белицкий-Бируля, другие творцы театра, музыки и т. п. [5, с. 203; 12, с. 146–149]. Своей энергией и талантом они поднимали боевой дух народа, формировали его уверенность в Победе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, достойная восхищения героическая и трагическая история не должна предаваться забвению. Актуальность темы состоит в том, что интерес к истории Великой Отече-

ственной войны не ослабевает. Белорусский народ хранит в памяти имена воинов и тружеников тыла. Многотомные историко-документальные хроники городов и районов Могилевской области «Память» зафиксировали их имена, а поскольку тема героического труда могилевчан в советском тылу освещена фрагментарно, автор поставил цель в статье восполнить исторический пробел. Эвакуационные мероприятия на Могилевщине стали важнейшей частью общей панорамы противостояния нацистской агрессии. Была спасена часть производительных сил Беларуси. Могилевчане внесли посильный вклад в укрепление военно-экономического потенциала советского тыла, который стал ключевым фактором Победы. Из числа эвакуированных граждан готовились кадры для ведения антифашистской борьбы на оккупированной территории. Резэвакуация в Могилевскую область кадров, промышленного и научного потенциала, спасенных в 1941 г., стали важным фактором ее послевоенного возрождения. Есть надежда, что исследователям Беларуси в дальнейшем станут больше известны архивные документы и усилиями других ученых-историков, публицистов и краеведов данная тема получит расширенное освещение.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Национальный архив Республики Беларусь, далее (НАРБ). Фонд 355. Оп. 2. Д. 7, 8.
- 2 НАРБ. Фонд 4 п. Оп. 33а. Д. 38.
- 3 Выступление Президента Республики Беларусь на церемонии возложения цветов и венков к монументу Победы в Минске 9 мая 2024 года / СБ. Беларусь сегодня, 2024, 10 мая.
- 4 Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня–август 1941г.): документы и материалы / Сост. И. В. Адамушко и др. / – Минск: НАРБ, 2006. – 458 с.
- 5 Гісторыя беларускай дзяржаўнасці. Вучэбны дапаможнік. Пад агульнай рэдакцыяй І. А. Марзалюка. – Мінск, Адукацыя і выхаванне, 2022. – 447 с.
- 6 Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне / А. М. Литвин и др./; Редколл: А. А. Коваленя (гл. ред.) и др. – 3-е изд. – Минск. Беларуская навука, 2020. – 495 с., ил.
- 7 Костеров, А. П. Эвакуация: подвиг земляков-могилевчан // Веснік Магілёва. – 2003. – 24 октября.
- 8 Костеров, А. П. Оборонительные бои на Могилевском направлении летом 1941 года: монография / А. П. Костеров. – Минск: Изд. центр БГУ, 2010. – 186 с.
- 9 Война в моей жизни – судьба. – Могилев: УПКП «Могилевская областная укрупненная типография имени Спиридона Соболя», 2005.– 384 с.
- 10 Солдатами были все. Изд. 2-е, дополненное и исправленное. – Минск: Беларусь, 1972.–558 с.
- 11 Макаров, И. Н. Живая земля. Записки секретаря обкома партии / И. Н. Макаров. – Минск: Беларусь, 1982. –208 с.
- 12 Олехнович, Г. И. Трудовая Беларусь – фронту / Г. И. Олехнович. – Минск: Беларусь, 2020. – 167 с.
- 13 Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Глускага раена. – Мінск: БЕЛТА, 1999. – 640 с.: іл.
- 14 Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Касцюковіцкага раена. – Мінск: БЕЛТА, 2002. – 720 с.: іл.
- 15 Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Мсціслаўскага раена / Рэдкал. У. Л. Гасянкуў і інш. – Мінск: Польша, 1999. – 608 с.
- 16 Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Слаўгарадскага раена. – Мінск: БЕЛТА, 1999. – 592 с.: іл.
- 17 Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Шклоўскага раена. – Мінск: Універсітэцкае, 1998. – 510 с.: іл.

Поступила в редакцию 11.05.2024 г.

ОБ АВТОРЕ:

Александр Петрович Костеров, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий, e-mail: kosterov1950@mail.ru.

ABOUT AUTORS:

Alexandr P. Kosterov, Ph.D in History, Assistant Professor of the Social Humanities Department of the Belarusian State University of Food and Chemical Technologies, Republic of Belarus, e-mail: kosterov1950@mail.ru.